

лы, остатки стен, древние рвы и аналогичные им ямы. Метод оправдывает также себя при разведке на античных некрополях.

2. Амплитуды аномалий дипольно-осевого электропрофилирования значительно превышают величины аномалий, отмечаемых симметричным профилированием.

3. Производительность работ по сравнению с симметричным профилированием возрастает на 50%.

ПАМЯТНИКИ ВЫХВАТИНСКОГО ТИПА

Т. Г. МОВША

Одним из значительных событий в послевоенные годы в области изучения Триполья явилось открытие поздне трипольского могильника в с. Выхватинцы на Среднем Днестре, тщательно исследованного Т. С. Пассек. Позднее здесь стали известны и поселения. Сопоставление материалов последних с Выхватинским могильником позволяют объединить их в группу памятников Выхватинского типа.

Поздне трипольские памятники Выхватинского типа занимают левый и правый берег среднего течения Днестра. По тем данным, которыми располагает в настоящее время археологическая наука, северная граница их проходит в районе г. Хотин, Черновицкой области, а южная — несколько ниже г. Рыбница в Молдавии. Памятники относятся к начальной поре этапа γ II по периодизации Т. С. Пассек. Значительная часть их обнаружена трипольской экспедицией ИИМК АН СССР в 1948—1951 гг. и затем Молдавской экспедицией ИИМК АН СССР и Молдавского филиала АН СССР¹, руководимых Т. С. Пассек, а также Черновицким краеведческим музеем (разведки Б. А. Тимощука).

Сразу же после открытия поздне трипольских памятников в районе Среднего Днестра была сделана попытка их локального определения. Е. Ф. Лагодовской Выхватинский могильник и поселение Солончаны II отнесены к памятникам усатовского типа, которые, по ее мнению, занимали степную территорию между Прутом и Южным Бугом (на севере доходили до границы степи и лесостепи²). Т. С. Пассек не без оснований выделила эти памятники в отдельный средне днестровский вариант³. Однако в последний вошли разновременные пункты, не только предшествующие Выхватинцам, Солончанам II, но и последующие за ними. Позднее, после раскопок новых поздне трипольских поселений, их удалось разграничить. Так, в Верхнем Поднестровье одним из наиболее поздних поселений, продолжающим лишь трипольскую линию развития, по мнению его исследователя, является Звенячин⁴.

¹ Т. С. Пассек. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья. МИА, 84, М., 1961, стр. 140—177.

² О. Ф. Лагодовська. Памятники усатівського типу. Археологія, т. VIII 1953, стр. 101—102.

³ Т. С. Пассек. Новые данные о поздне трипольских поселениях на Д. Известия Молд. филиала АН СССР № 5(25), Кишинев, 1955, стр. 15—29.

⁴ Ю. Н. Захарук. Раскопки поздне трипольского поселения у с. Черновицкой области. Доклад на секции неолита и бронзы пленума ИИМК

После раскопок в Цвикловцах нами были выделены все наиболее поздние поселения в Среднем Поднестровье и намечена территория их распространения⁵. К среднестровскому локальному варианту мы предложили отнести лишь памятники Выхватинского типа, а хронологически следующие за ними — к северному локально-хронологическому варианту⁶.

Перейдем к рассмотрению основных черт, позволяющих позднетрипольские памятники Среднего Поднестровья выделить в особый Выхватинский тип. К сожалению, поселения недостаточно изучены, хотя количество их значительно.

Как правило, поселения расположены на высоких, с крутыми склонами берегах Днестра (Солончаны II, Выхватинцы) и, как исключение, — на первой надпойменной террасе (Волчинец). Незначительные по площади раскопки проводились только на нескольких из них — Шолданешты, Солончаны II, Выхватинцы. На остальных проведены зачистки, шурфовки или собраны подъемные материалы. Поэтому неизвестна планировка поселений, мало сведений о жилищах, экономике. Знания базируются в основном на данных Выхватинского могильника.

На поселениях обнаружены жилища двух типов: наземные (Шолданешты, Гедерим, Выхватинцы) и полуземлянки (Шолданешты, Солончаны II). Наземные жилища глинобитные, но однослойные и более простые по конструкции, чем площадки предшествующего времени. В Шолданештах (табакофермзавод) прослежены остатки полуземлянок и площадок. Полуземлянка на многослойном поселении Солончаны II имела полуовальную форму (длина 5 м, ширина сохранившейся части — около 2 м, максимальная глубина 0,6 м). Дно ее неровное, понижающееся уступом.

Инвентарь с поселений представлен кремневыми ножами, скребками, прямоугольными в разрезе топорами, каменными просверленными топорами, костяными мотыгами, шильями, глиняными грузилами для рыболовных сетей, пряслицами для веретен.

Керамика расписная и кухонная. Первая тонкостенная, изготовленная из хорошо вымощанной розовой или желтовато-коричневой глины с примесью песка. Расписана черной краской часто в соединении с красной. В узорах преобладают отрезки лент из трех полос, которые сходятся под углом, образуют овалы, полуовалы, треугольники, солнечные знаки и т. д. Часто ленты снаружи обведены зубчиками или волнистыми линиями. В промежутках между лентами имеются короткие красные полосы, подчеркнутые утолщенными личинками. Встречается сетчатый орнамент. Чаши расписаны внутри и снаружи (рис. 1, 1). Формы сосудов следующие: шаровидные с ушками-ручками на плечиках и полусферическими крышками к ним, полусферические чаши с наклоненным внутрь краем венчика, сосуды с округлыми плечиками, высокой шейкой и сильно отогнутым краем венчика.

в 1955 г.; его же. Раскопки у с. Звенячин на Днестре. Доклад на семинаре по вопросам первобытной археологии Молдавии, Румынии и прилегающих районов Украины (см. Т. С. Пассек. Информация о семинаре. СА, № 1, 1959, стр. 330).

⁵ Т. Г. Мовша. Новое позднетрипольское поселение Цвикловцы в Среднем Поднестровье. СА, № 1, М., 1964, стр. 145.

⁶ Т. Г. Мовша. К проблеме позднего Триполья в Среднем Поднестровье. Тезисы доклада, прочитанного на XII археологической конференции ИА АН УССР в Киеве в 1964 г.

Рис. 1

1 — Солончаны II; 2-6 — Выхватинцы

Значительный процент керамики представлен серо-черной посудой, вылепленной из глиняной массы с примесью измельченных раковин. О количественном отношении ее в сравнении с расписной посудой судить трудно, так как в основном с поселений имеются подъемные материалы. Сосуды в большей части тонкостенны, поверхность их коричневато-сероватого или черноватого цвета. Орнамент бедный в виде одного или двух рядов оттисков опоясывающей веревочки, изредка расположенной серпочком, углубленных линий, отпечатков различных штампов, часто в соединении с коническими налестками. Орнаментальные узоры обычно украшают плечики, а иногда спускаются вертикальными рядами. На некоторых доньшках сохранились отпечатки тканей, цыновки. Из форм обнаружены округлотелые сосуды с высокой конической шейкой, отклоненным краем венчика или почти цилиндрической шейкой.

Интересна пластика, типичная для позднетрипольских лесостепных памятников. Она представлена стоячими стилизованными фигурками удлиненных пропорций, с плоской головкой, украшенной, как нередко и плечевые выступы, по краю мелкими отверстиями.

К поселениям с археологическими комплексами этого типа относятся Оселивка в Черновицкой области, Подойма, Тарасовка, Катериновка, Сокол, Шолданешты, Гедерим, Выхватинцы, Солончаны II и другие в Северной Молдавии.

В группе памятников данного круга известно два могильника: Выхватинцы и Голерканы. В связи с тем, что в Голерканах раскопано лишь три погребения, остановимся на могильнике в Выхватинцах. Последний позволяет охарактеризовать погребальный обряд позднетрипольских племен этого района и установить их антропологический тип.

Выхватинский могильник открыт в 1947 году М. В. Воеводским. Раскопки производились в 1947 году М. В. Воеводским и А. Е. Алиховой⁷, в 1951 году И. Г. Розенфельд⁸. Основные работы проведены Т. С. Пассек в 1952, 1955 и 1959 гг. Ею же с достаточной полнотой систематизированы и обобщены материалы⁹.

Могильник расположен на северо-западной окраине села Выхватинцы, вблизи г. Рыбница МССР, на левом очень высоком коренном берегу Днестра. Внешних признаков на поверхности могильник не имеет, но как удалось установить в процессе раскопок, он был замечен еще в эпоху бронзы. На глубине 0,55—0,95 м от современной поверхности, на границе чернозема и коричневых суглинков расчищены полуовальные или овальные кромлехи.

Кромлехи состояли из крупных известняковых плит размером 40×50×10 см, поставленных слегка наклонно на ребро одна возле другой или положенных горизонтально сплошной кладкой. Диаметр кромлехов от 2 до 4 м. 13 погребений были обозначены камнями или плитами, лежащими чаще всего над черепом.

Исследовано около 1/3 всей территории могильника. На ней обнаружено 61 позднетрипольское погребение. Могильные ямы прослежены не везде. Они вырыты в коричневых суглинках, на глубине 1,1—2,1 м

⁷ А. Е. Алихова. Выхватинский могильник. КСИМК, вып. XXVI, 1949, стр. 69—75.

⁸ И. Г. Розенфельд. Выхватинский могильник по раскопкам 1951 г. КСИМК, вып. 56, 1954, стр. 98—103.

⁹ Т. С. Пассек. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья, стр. 146—182.

от современной поверхности и лишь 10 погребений на глубине 0,65—1 м. Погребальные ямы небольшие (от 1,4×1,8 до 2×1,3 м), неправильно-прямоугольные с закругленными углами или неправильно-овальные. Дно пяти ям было подсыпано белой каолиновой глиной.

В могильной яме находилось одно погребение, а под каменным кромлехом изредка было два погребения. Значительное нарушение инвентаря, а также плохая сохранность черепов позволили Т. С. Пассек предположить, что могильные ямы перекрывались деревянным накатом, а затем засыпались землей. Большая часть скелетов лежала на левом боку, в скорченном положении, с поднятыми к лицу руками и лишь несколько — на правом боку. Пять погребений открыто на спине с согнутыми и поднятыми в коленях ногами, позднее распавшимися. Руки их подняты к лицу или опущены к животу. Преобладающее количество погребенных ориентировано головой на СВ с небольшим отклонением на В, меньшее — на С, В, ЮВ, ЮЗ, Ю. З и СЗ. В четырех погребениях прослежены следы красной охры. В погребении № 11 охрой окрашены кости ног и рук, в двух других был окрашен и инвентарь. В трех погребениях обнаружены кусочки угля.

Около 50 процентов общего количества скелетов составляют погребения детей (32). Остальные принадлежат взрослым, из них 13 мужских и 7 женских скелетов. Наиболее богатыми оказались два погребения (№№ 2 и 5). В первом из них было обнаружено 25 предметов, среди которых имелись кремневый нож, вкладыши серпов, тесла, отщепы, роговая мотыга, костяной гарпун, проколки, кабаньи клыки, глиняное пряслице, раковины моллюсков итп.

Погребение № 9, по мнению Т. С. Пассек, принадлежало племенному вождю. Возле костей его лица, к которому были подняты руки, находился топор-молот из крупнозернистого гранита. В его просверленном отверстии сохранилась часть рукоятки из белой ивы, укрепленной медным ободком и забитыми в нее двумя медными клиньями. Рядом лежали кремневая пластина — серп и плоская антропоморфная фигурка — амулет с отверстием в верхней части головы. Возле костяка обнаружено семь сосудов (из них пять расписных). Четыре сосуда стояло вдоль туловища, один — возле головы, а два возле костей ног.

Интерес вызывает также погребение № 11, в котором, кроме других предметов, находилась глиняная антропоморфная фигурка.

Женские погребения более бедные и сопровождалась лишь сосудами (от 4 до 8). Исключение представляет могила № 8. В ней, кроме сосудов, найдены два глиняных пряслица и раковина моллюска итп.

По количеству инвентаря отличаются детские захоронения. Во многих из них лежали кремневые пластины, вкладыши серпов, отщепы, костяное шило, глиняные пряслица, бусы из раковин, камня, глиняные антропоморфные погремушки и женские фигурки. В погребениях девочек 8—9 лет (№№ 51, 42) находилось по три антропоморфных фигурки. Причем, в одной и той же могиле встречались как стоячие позднетрипольские фигурки, типичные для лесостепи, так и кубические, характерные для Усатово (погребение № 42). В могильнике обнаружено 230 сосудов (130 расписных, составляющих 56,5%, и 100 из кухонной массы — 43,5%). Сосуды располагались возле черепа и в ногах скелета. Керамика представлена теми же двумя группами, что и на поселениях, однако более разнообразна по форме. При погребениях, в основном, находилось от двух до пяти сосудов и только в могилах № 35 и № 11 обна-

ружено от восьми до одиннадцати сосудов. Кроме того, при двух погребениях не было ни одного сосуда.

Расписная керамика состоит из шаровидных сосудов с невысокой шейкой и коническими ушками-ручками на плечиках, полусферических крышек с парными коническими ушками (рис. 1, 2); шаровидных сосудов с высокой узкой цилиндрической шейкой и ушками на плечиках (рис. 1, 3); сосудов с шаровидным туловищем, плавно переходящим в цилиндрическую шейку, соединенных с венчиком ручками со сквозными отверстиями; сосудов с высокой шейкой, близких к кувшинам (рис. 1, 4); сосудов с широким отверстием горла, близких к горшкам (рис. 1, 5); полусферических чаш с наклоненным внутрь краем венчика (рис. 1, 6).

Кухонная керамика следующих форм: горшки с широким отверстием горла (рис. 2, 6); округлотелые сосуды с высокими плечиками, украшенными налепами и слегка отогнутым краем венчика; сосуды с низкими округлыми плечиками, края венчиков которых слегка отогнуты и соединены с шейкой ручками-ушками (рис. 2, 2); большие сосуды с высокими округлыми плечиками, широким отверстием и дном; чаши с выпуклыми стенками и широким дном, мисочка четырехгранной формы. В орнаментации встречается веревочка, изредка серпочки и, как исключение, жемчужины. Особого внимания заслуживает сосуд из Голеркан, по форме близкий к собственно майкопским (рис. 2, 1). Его поверхность украшена вертикальными линиями.

В могильнике обнаружено 13 антропоморфных фигурок и две погремушки (рис. 2, 5). Большая часть их вылеплена из красновато-розовой массы. Это стоячие схематизированные женские фигурки с плоской головкой, двумя округлыми отверстиями на месте глаз, шипковым носом, высокой тоненькой шеей. Фигурки не имеют рук — их имитируют короткие плечевые выступы. Тоненькая талия переходит в округлые бедра. Живот уплощенный или слегка выпуклый с небольшим налепом пуповины. Ноги конические, вылепленные каждая отдельно и лишь изредка слитные, но разделены бороздкой. Пол обозначен полуовальными налепами на месте груди и углубленными линиями, образующими треугольник ниже живота. Вокруг головок, а иногда на плечевых и надбедренных выступах мелкие отверстия. Почти все фигурки тоненькие, плоские, видимо, изображают юных девушек, лишь одна из них (погребение № 42), высотой около 14 см, передает образ будущей матери. У нее, с присущим трипольскому искусству реализмом, увеличенно подчеркнута грудь и выпуклый живот.

Фигурки данного типа, как уже отмечалось, обнаружены и на поселениях. По стилистическим и сюжетным особенностям они характерны для наиболее поздних памятников северной лесостепной группы Триполья. Кроме глиняных фигурок, найдена одна сильно стилизованная костяная (рис. 2, 4).

Отличаются от описанных три своеобразные фигурки усатовского типа, вылепленные из глиняной массы с примесью измельченных раковин. Они очень схематизированные, кубические, с цилиндрической удлинненной, наклоненной вперед головкой. Кубическая основа туловища покрыта стилизованным углубленным орнаментом.

Все антропоморфные фигурки, за исключением двух, найденных в могилах с мужскими скелетами, сопровождали погребения детей. Заслуживает внимания положение женских фигурок в погребении

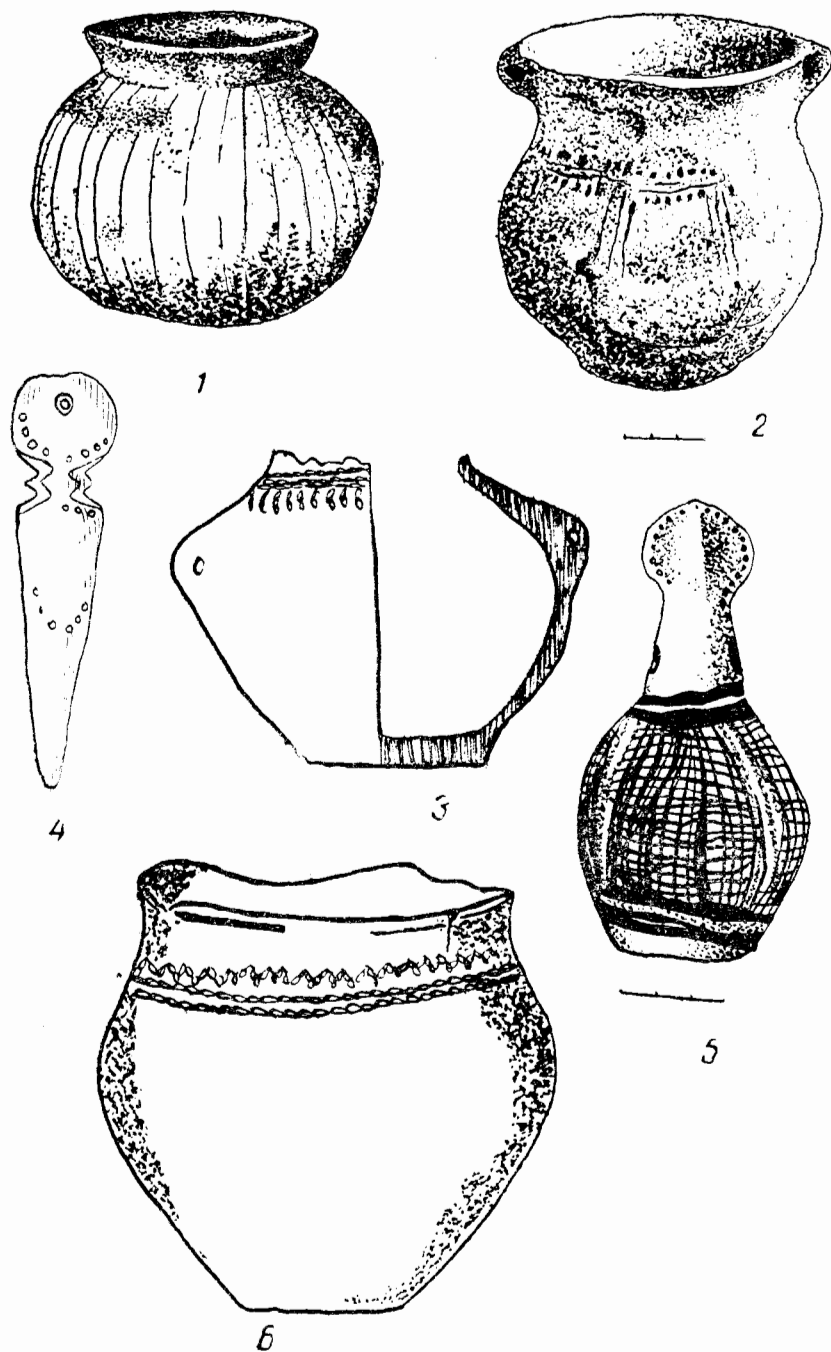

Рис. 2

1 — Голерканы; 2-6 — Выхватинцы

№ 42 девочки-подростка 9-ти лет. Возле ее головы лежали две стоячие удлиненные фигурки (одна под другой). Причем, фигурка, изображающая беременную женщину, была перекрыта женской фигуркой большего размера. На груди скелета девочки находилась третья фигурка, но уже иного, чем предыдущие, Усатовского типа.

В итоге раскопок Выхватинского могильника установлен неизвестный до того времени погребальный обряд позднетрипольских племен, заселявших среднее течение Днестра. Получены ценные антропологические материалы, на основании которых определен антропологический тип населения. Кроме того, материалы могильников позволяют поставить ряд вопросов, связанных с синхронизацией позднетрипольских памятников других локальных групп и происхождением некоторых из них.

По данным антропологов среди погребенных на исследованной площади могильника было 38,5% взрослых (из них 60% мужчин и 40% женщин) и 61,5% детей, в основном, в возрасте до 14 лет (19,2% — детей двухлетнего возраста).

Плохая сохранность костных материалов разрешила изучить лишь небольшую серию черепов: одиннадцать взрослых и несколько детских. Пять из них — девочки 8—9 лет (погребение № 5), женщины 40—45 лет (погребение № 8), два — мужчины того же возраста (погребения №№ 9, 11) и подростка 12—15 лет (погребение № 12) были исследованы М. М. Герасимовым. Им же выполнено и несколько реконструкций¹⁰.

Антропологический тип населения, оставившего Выхватинский могильник, по заключению М. С. Великановой, стоит ближе всего к средиземноморским краниологическим¹¹. По мнению М. С. Великановой, в Выхватинской серии черепов намечается два различных морфологических типа, которые, на ее взгляд, являются результатом механической смешанности. Так, все женские черепа схожи с сериями, имеющими черты смягченного протоевропейского типа, а мужские черепа сравниваются с группами «классическими» средиземноморскими¹².

Таковы краткие данные, позволяющие охарактеризовать позднетрипольские памятники Среднего Днестра и включить их в среднеднестровский локальный вариант.

Благодаря лучшей изученности могильников, чем поселений, археологическая наука владеет неравноценными комплексами, которые невозможно сравнивать между собой. В силу этого, избегая возможности неправильных выводов, можно отметить лишь один факт, что керамика могильников представлена более разнообразными формами, чем поселений. Однако сопоставление комплексов первых и вторых с комплексами позднетрипольских памятников с этой же и других территорий как предыдущего, так и последующего времени разрешает уяснить несколько вопросов. А именно, установить происхождение памятников Выхватинского типа и их исторической судьбы, а также хронологию и синхронизацию с памятниками других культур.

Вопрос происхождения памятников Выхватинского типа и их исторической судьбы является одним из актуальных в археологической

¹⁰ Т. С. Пассек. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднепровья. стр. 171—174.

¹¹ М. С. Великанова. Антропологический материал Выхватинского могильника. МИА, 84, 1961, стр. 217.

¹² М. С. Великанова. Указ. соч., стр. 212—213, 215.

науке. Точку зрения некоторыми работниками не принято в работе. Следует отметить свое согласие с ними, отнюдь не

Между прочим, отсюда следует, что следует отметить свое согласие с ними, отнюдь не

Итого же является И. К. культура преемственности. О непрерывности

Несколько же фазы Кукутья

По всем этапам и к этому звену. Трипольских памятников Жванец (ур. Жванец) прутья — Ку

Сравнение из Петрен Выхватинский младше пернаментальности его типа с наклоненными и низкими коническими уплощенными с лица с наклоненными ур. Шовинск, так в том числе Жванца на

В обоих случаях и зосноморфных

¹³ V. I. E. SCIV, XIV, 2

¹⁴ Ion R.P.R. SCIV, 1

¹⁵ Т. Г. Тезисы доклада

¹⁶ Н. М. и этнографическая в долине р. Ч

дуке. Точки зрения ученых о позднем Триполье расходятся. По мнению некоторых археологов (в последние годы оно наиболее ярко выражено в работах В. Думитреску)¹³, культура Кукутень-Триполье прекращает свое существование на фазе Кукутень В, а памятники, следующие за ними, относятся уже к иным культурам.

Между памятниками фазы Кукутень В и Кукутень С, по В. Думитреску, отсутствует генетическая связь. Особенно это относится к Усатово. Следовательно, Трипольская культура должна была бы прекратить свое существование где-то после поселенный этапа γI , δI по периодизации Т. С. Пассек.

Иного мнения, как и большая часть советских ученых, придерживается И. Нестор. И. Нестор полагает, что кукутеньско-трипольская культура продолжает развитие и после фазы В, в городско-усатовской стадии¹⁴. Однако многие годы отсутствовали данные для установления непрерывного развития между памятниками этапа γI и Выхватинцами.

Несколько лет тому назад удалось обнаружить поселения промежуточного времени, которые могут быть поставлены после памятников фазы Кукутень В.

По всей вероятности они относятся к переходному времени от этапа γI к этапу γII по периодизации Т. С. Пассек, т. е. промежуточному звену, позволяющему проследить историю развития поздне трипольских племен на этой территории. Это, прежде всего, поселение Жванец (урочище Щовб)¹⁵ на левом берегу Среднего Днестра (на притоке Жванчик) и близкие к нему поздне трипольские поселения Покрутья — Кубань, Костешты IV¹⁶ и другие.

Сравнение комплексов находок из Жванца с комплексами находок из Петрен и Кошиловцев-Обоз, с одной стороны, и с памятниками Выхватинского типа, с другой, свидетельствуют о том, что Жванец младше первых и старше последних. В формах некоторых сосудов, орнаментальных сюжетах и мотивах из Жванца и памятников Выхватинского типа наблюдается почти идентичность. В Жванце имеются чаши с наклонным краем венчика, расписанные внутри крестовидно разделенными между собой овалами; сосуды с высоким коническим горлом и низкими округлыми плечиками; полусферические крышки с двумя коническими бугорками; стоячие изящные антропоморфные фигурки, уплощенные головки которых обрамлены мелкими отверстиями; пряслица с накольчатый и углубленным орнаментом. Вместе с тем в Жванце ур. Щовб в наличии значительный процент больших конических мисок, так характерных для трипольских поселений этапов γI , γII , в том числе и для Петрен и Кошиловцев-Обоз. Особенная близость Жванца наблюдается с поселением Кошиловцы-Обоз.

В обоих поселениях обнаружены сосуды со схожими антропоморфными и зооморфными сюжетами. В Жванце, кроме отмеченных антропоморфных фигурок, имеются фигурки с отдельно моделированными

¹³ V.I. Dumitrescu. Originea și evoluția culturii Cucuteni—Tripolie (II). SCIV, XIV, 2 București, 1963, стр. 296—299.

¹⁴ Ion Nestor. Cu privire la periodizarea etapelor târzii ale neoliticului olău R.P.R. SCIV, w X, 2, București, 1952, стр. 260—262.

¹⁵ Т. Г. Мовша. К проблеме позднего Триполья в Среднем Поднестровье. Тезисы доклада. (См. отчет. Археология, т. XIV, Киев, 1965 г., стр. 224).

¹⁶ Н. М. Кетрару. Поздне трипольское поселение Кубань в Молдавии. МИА и этнографии МССР. Кишинев, 1964, стр. 81—90; его же. Археологические разведки в долине р. Чугур. Там же, стр. 267—270.

ногами, каждая из которых заканчивалась, как это типично для пластики Кошиловцев-Обоз, хорошо оформленной ступней. Черты Кошиловцев-Обоз и Выхватинцев в Жванце сосуществуют.

Таким образом, приведенные данные позволяют прийти к выводу о том, что памятники Выхватинского типа генетически связаны с позднетрипольскими поселениями Среднего Днестра предшествующего времени. Они в преобладающей мере сохраняют трипольские традиции в жилищах, типах орудий, расписной керамике и пластике. Но связи позднетрипольского населения Среднего Днестра с юго-восточными соседями стали более значительными, чем прежде, и не могли не отразиться на их материальной и духовной культуре. Особенно интенсивными были связи со степными племенами медного века. Они устанавливаются еще со времени, предшествующего собственно Среднему Стогу II.

В результате этих контактов у трипольцев значительно изменилась кухонная посуда, впервые пришедшая из степи в начале среднего этапа Триполья¹⁷. От этих же степных племен, как об этом мы ранее писали, трипольцы восприняли гусеничный и веревочный орнаменты, приемы орнаментации жемчужинами, полосчатое сглаживание поверхности¹⁸.

Данные предыдущих лет позволили нам синхронизировать среднее Триполье (Солончены II — фазы Кукутень А₃—А₄ и Кукутень А—В) с собственно Средним Стогом II. Остродонный сосуд с высокой шейкой из новых раскопок в Усатово Э. Ф. Патоковой, опубликованный в настоящем сборнике, близкий к керамике из Деревки, дает основание поставить вопрос о сосуществовании Усатово с пастушескими племенами, оставившими памятники младше Среднего Стога II. В позднетрипольское время связи становятся более интенсивными.

Под влиянием пастушеских степных племен в Триполье¹⁹ появились новые погребальные сооружения — закладки, курганы, кромлехи и новые погребальные черты — обычай посыпать погребенного охрой, положение на спине с поднятыми в коленях ногами. Разнообразие форм погребального обряда служит, по нашему мнению, указанием неоднородности этнического состава населения трипольской культуры²⁰. Высказанное нами предположение позднее нашло свое подтверждение в антропологических материалах Выхватинского могильника. В этой связи заслуживает внимания мысль М. С. Великановой²¹ о возможном механическом смещении позднетрипольского населения Выхватинского могильника. По аналогии с этнографическими данными в плане постановки вопроса М. С. Великанова объясняет это явление системой брачных связей.

Строго выдержанный комплекс керамики, характерный для памятников Выхватинского типа, в основном, иная, чем в Усатово, антропоморфная пластика, отсутствие курганов, каменных стелл, захоронений скульптур быка и ряд других данных выделяют среднеднестровский локальный вариант, к которому нами относится Выхватинский могильник и поселения, аналогичные верхнему слою Солончаны II, из

¹⁷ Т. Г. Мовша. О связях племен трипольской культуры со степными племенами медного века. СА. 2, 1961, стр. 197—199.

¹⁸ Т. Г. Мовша. Указ. соч., стр. 199.

¹⁹ Т. Г. Мовша. К вопросу о трипольских погребениях с обрядом труположения. МИА Ю-3 СССР и РНР. Кишинев, 1960, стр. 72.

²⁰ Т. Г. Мовша. Там же, стр. 72.

²¹ М. С. Великанова. Указ. соч., стр. 214—215.

позднетр
всего, и
типа, вы
довской
нами²⁴

Нес
с керам
шенные р
и орнам

Нах
номорфн
ности эт

Мож
днестров

группы.
ские пл

пова, а
памятнн

культур
ные ям
ляет нес
с племе

менами
Михайло

В о
проса о
типа, ве

юго-запа
и иное о
ские пл

влияние
ки и ран

Оче
памятнн
ческими

ми и Ср
Нед

хроноло
трудно
оставив

степь на
На
контактн

²² О.
1963, стр.
²³ Н

тури. Арх
²⁴ Т.
е е же.
стр. 38—4

²⁵ Т.
1949, стр.
²⁶ Т.
²⁷ О

поздне трипольских памятников других локальных вариантов. Прежде всего, из группы южных поздне трипольских памятников усатовского типа, выделенных и со всей полнотой охарактеризованных Е. Ф. Лаговойской²², Городско-Волинских²³, а также северных, намеченных нами²⁴.

Несмотря на некоторое родство керамики Выхватинской группы с керамикой памятников усатовского типа наблюдается иное соотношение расписной и кухонной посуды. В Усатове разнообразнее формы и орнаменты посуды из глины с примесью измельченных раковин.

Находка в Выхватинском могильнике трех стилизованных антропоморфных фигурок, типичных для Усатова, свидетельствует о синхронности этих памятников на каком-то отрезке времени.

Можно предположить, что поздне трипольские племена средне-днестровского локального варианта были предками племен Усатовской группы. Т. С. Пассек²⁵, позднее Т. Б. Попова²⁶ отмечали, что усатовские племена продвинулись из северных районов Триполья. Т. Б. Попова, анализируя керамику, писала, что в формировании усатовских памятников (так же, как и А. Я. Брюсов, она относит их к усатовской культуре) большую роль сыграли как трипольские, так и левобережные ямно-катакомбные племена. Уровень современных знаний позволяет несколько уточнить эту мысль и связать происхождение усатовцев с племенами памятников Выхватинского типа во взаимодействии с племенами поздней поры стредне стоговской культуры, типа среднего слоя Михайловки и культуры майкопской (времени собственно Майкопа).

В общем же факты, которые могли бы послужить освещению вопроса об исторической судьбе населения памятников Выхватинского типа, весьма ограничены. Очевидно лишь одно, что, продвинувшись на юго-запад (Прут и Серет) и попав в иную географическую среду и иное окружение племен других синхронных им культур, поздне трипольские племена оказались под культурным и, возможно, этническим влиянием племен, оставивших памятники типа нижнего слоя Михайловки и раннего этапа майкопской культуры.

Очень ограничены и материалы, освещающие вопросы хронологии памятников Выхватинского типа и их соотношения с иными энеолитическими культурами — Северо-Причерноморскими, Балкано-Дунайскими и Средне-Европейскими.

Недостаточный уровень исследования поселений не позволяет даже хронологически расчленить памятники Выхватинского типа. Поэтому трудно выделить одно или несколько поселений, обитатели которых, оставив берега Среднего Днестра, передвинулись в Причерноморскую степь на юго-восток и юго-запад.

На основании медных кинжалов Е. Ф. Лаговойской²⁷ установлены контакты усатовских племен со странами восточного средиземноморья

²² О. Ф. Лаговойська. Пам'ятки усатівського типу. Археологія, т. VIII, К., 1963, стр. 95—108.

²³ Н. М. Шмаглій. Городсько-Волинський варіант пізньотрипільської культури. Археологія, XX, К., 1966, стр. 15—37.

²⁴ Т. Г. Мовша. К проблеме позднего Триполья в Среднем Поднестровье: ее же. Нове трипільське поселення біля Дністра. Нове в музеях України. К., 1965, стр. 38—41.

²⁵ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, МИА, № 10, М.—Л., 1949, стр. 200, 217—219, 234 слл.

²⁶ Т. Б. Попова. Племена катакомбной культуры. М., 1965, стр. 130—131.

²⁷ О. Ф. Лаговойська. Указ. соч., стр. 104.

и предложена датировка для памятников усатовского типа — конец III начало II тыс. до н. э.

В. Н. Даниленко синхронизировал Усатово с памятниками софиевского типа (Киево-Софиевского по его терминологии)²⁸. По мнению Т. Б. Поповой, усатовцы также были тесно связаны с населением, оставившим софиевские могильники. Последние от усатовских племен получали медные кинжалы²⁹.

Румынские археологи — Вл. Думитреску³⁰, И. Нестор синхронизировали Усатово с культурой Чернавода и отмечали возможность контакта между ними³¹. Можно предположить, что Выхватинцы синхронны Гумельнице III В, С. Наличие в Голерканах сосуда (рис. 2, 1), несколько напоминающего сосуда из Усатово³², нижнего слоя Михайловки³³, а также, что очень важно, близкого к сосудам раннего этапа майкопской культуры, может до некоторой степени служить указанием синхронности памятников Выхватинского типа с памятниками типа Майкоп и наличия между их обитателями контактов.

Накопление материалов в ближайшее время позволит с большей полнотой осветить вопрос взаимосвязей и взаимовлияний между племенами культур — трипольской и раннего этапа майкопской.

Видимо, среди поздне трипольских поселений памятники Выхватинского типа, т. е. Среднеднестровского локального варианта сосуществуют с Трояновым на Волыни и Лукашами на Днепре.

²⁸ В. Н. Даниленко. О ранних звеньях развития степных восточно-европейских культур шнуровой керамики. КСИА, 4, К., 1955, стр. 127.

²⁹ Т. Б. Попова. Указ. соч., 128—129.

³⁰ V. I. Dumitrescu. Considerations et données nouvelles sur le problème du synchronisme des civilisations de Cucuteni et de Gumelnita. "Dacia", VIII, 1964, стр. 53—66.

³¹ J. Nestor. Istoria Rumuniei, 1965, стр. 15.

³² Э. Ф. Патокова. Усатовский курган 1—12. КС ОГАМ за 1962 г., Одесса, 1964, стр. 115, рис. 4—6.

³³ О. Ф. Лагодовська, О. Г. Шапошникова, М. Л. Макаревич. Михайлівське поселення. К., 1962, стр. 35, табл. III, 3.

РАСКОПКИ БЕЛЯЕВСКОГО КУРГАНА В 1966 ГОДУ

Н. Л. АЛЕКСЕЕВА

Осенью 1966 года возле поселка Беляевка, Одесской области, на полях совхоза «Красный луч» производились раскопки кургана. Курган был частично распахан, и несколько погребений в западной — северо-западной части кургана оказались разрушенными.

Курган круглый в плане, с пологими склонами (см. рис. 1). Высота его — 1,7 м, диаметр — около 50 м.

В кургане обнаружено 37 погребений, которые располагались полукругом, концентрируясь в центральной и юго-восточной части кургана (см. рис. 1).

Погребение 2¹ обнаружено на глубине 0,9 м. Границы могильной ямы не прослеживаются. Костяк лежал на правом боку, головой на северо-запад. Руки согнуты в локтях и прижаты к груди, кисти перед

¹ № 1 обозначено желтое пятно прямоугольной формы.